

Годзё Акихара никогда не отличался особой эмоциональностью. И если говорить о том, как он обрёл способность чувствовать после своего появления в этом мире, то правильнее будет сказать, что именно Сатору научил его любить людей.

Младший брат был слаб, и Акихаре пришлось стать сильным, чтобы защитить его. Сатору требовалось пространство для жизни, и Акихара перевернул весь мир магии, сметая любые преграды на пути брата, даруя ему свободу исследовать мир. А поскольку человеческие дети растут совсем не так, как монстры, Акихаре пришлось с нуля осваивать науку воспитания человеческого ребёнка.

Но всё это предназначалось исключительно семье, и любовь его оставалась родственной, братской.

Он прекрасно понимал: то, что чувствовал он, в корне отличалось от чувств Тодзи к Эри.

Именно поэтому известие о том, что в будущем он свяжет свою жизнь с Сугуру Гето — мальчишкой, которого он сам всегда воспринимал как младшего, — повергло его в глубокое замешательство.

А следом пришла головная боль.

"И как теперь прикажете со всем этим разбираться?"

— Акихара-сан? Что-то не так?

Сугуру Гето заметил, как рука Акихары замерла на полпути, словно тот колебался.

За долгие годы и Сатору, и Сугуру привыкли к ласковым жестам старшего. Стоило Акихаре поднять руку, как они оба инстинктивно понимали: сейчас их погладят по голове.

Почему же он вдруг замялся?

Голос Сугуру вырвал Акихару из раздумий. Посмотрев на стоявшего перед ним подростка — послушного, рассудительного, каким он его всегда знал, — Владыка Демонов едва заметно нахмурился.

Пророческие сны не всегда сбываются с абсолютной точностью. И пусть в грядущем что-то пошло наперекосяк, раз их отношения сменились на... такие, сейчас Сугуру оставался всего лишь обычным мальчишкой, который искренне тянулся к нему.

Пожалуй, не стоило придавать этому сновидению слишком много значения.

— Всё в порядке. Просто вспомнил кое-что.

Убедив себя в этом, повелитель демонов мягко взъерошил тёмные волосы юноши.

Сугуру не стал сомневаться в его словах. Он послушно кивнул, но затем негромко спросил:

— Акихара-сан... Тот человек сказал, что вы можете потерять контроль из-за своей непомерной силы. Это правда?

— Правда, — подтвердил Акихара.

В бытность свою Владыкой Демонов на континенте Трэнс он всё же подчинялся законам того мира. Каким бы всемогущим он ни казался, выйти за рамки мирового порядка было невозможно. Его сила имела предел, пусть даже эта вершина казалась простым смертным недостижимой.

Однако после перерождения его душа вырвалась из оков прежнего мироздания, обретя абсолютную свободу. Теперь ничто не мешало ему становиться сильнее с каждым днём.

Смертность, пределы развития, врождённый талант — все те оковы, что сдерживают обычных людей, для него попросту не существовали. В его распоряжении были вечность, безупречный дар и свободный дух.

— Вот как-то так, — подытожил Акихара.

Он почти ни с кем не делился подобным — просто потому, что никто никогда не спрашивал.

— Но истинная причина возможного безумия кроется не в самом могуществе. Всё дело в природе монстров.

Сила любого демона, включая его самого, неразрывно связана с желаниями. Чем больше мощь, тем ненасытнее становится порождающая её страсть.

А значит, погубить Акихару могла не сама сила, а бездонная пучина собственных желаний, способная сожрать его разум без остатка.

— Впрочем, до этого ещё очень далеко. Возможно, к тому моменту мой жизненный путь уже подойдёт к концу.

Акихара говорил об этом совершенно равнодушно, и его спокойствие невольно передалось Сугуру. Черноволосый юноша опустил голову, погружившись в размышления.

— Уже поздно. Если вопросов больше нет, ступай спать, Сугуру. Или спроси завтра — я отвечу на всё, что захочешь.

Забываясь о его отдыхе, Акихара по-прежнему вёл себя как любящий старший брат. И это отношение заставило юношу вспомнить напутствие своего взрослого воплощения из будущего перед его исчезновением: «Поступай так, как велит сердце».

Если те слова действительно означали то, о чём он думал, то его сердце прямо сейчас готово было выпрыгнуть из груди.

Прежде он робел, боясь мизерного, ничтожного шанса быть отвергнутым и возненавиденным в случае признания. Но теперь, зная, что в другой временной линии они с Акихарой стали возлюбленными, он зацепился за эту призрачную надежду.

И едва зародившись, это чувство пустило глубокие корни. Желание Сугуру разрослось в его душе, подобно сорной траве после дождя. Он больше не мог — да и не хотел — заставлять себя отступить.

Токио, будущая временная шкала

В глубине неприметного, зажатого между домами переулочка притаился магазинчик Ведьмы Измерений. Сегодня его порог переступил долгожданный гость.

— Какая редкая птица заглянула в наши края, — с лёгкой полуулыбкой произнесла Юко Итихара, глядя на вошедшего мужчину. — Ватануки, принеси гостю кресло.

Помогавший ведьме Кимихиро Ватануки тут же придвинул Годзё Акихаре мягкий стул.

— Господин Годзё, желаете чаю? — поинтересовался он.

Акихара бывал здесь уже несколько раз, и Ватануки прекрасно знал, что тот не питает слабости к этому напитку. Вопрос был лишь данью вежливости.

— Не стоит, — небрежно отозвался Акихара.

Даже в этом далёком будущем Акихара внешне ничуть не изменился, по-прежнему выглядя двадцатилетним юношей.

— Наша сделка закрыта. Где он?

Впрочем, одно отличие всё же бросалось в глаза: сейчас в нём чувствовалось куда больше человеческого тепла, чем раньше. Должно быть, так благотворно на него влияла любовь?

Ведьма Измерений изящно полулежала на татами. Держа изящными пальцами длинную трубку, она указала мундштуком в сторону соседней ширмы.

— Ваш господин глава культа отдыхает там.

И хотя для Сугуру, оставшегося в прошлом, время замерло, само путешествие сквозь ткань времён требовало своей платы.

Акихара заранее внёс плату за то, чтобы перенести своего возлюбленного сквозь века и соткать для него сон, однако побочные эффекты временного скачка Сугуру должен был пережить сам.

Акихара скользнул взглядом по ширме. Сквозь полупрозрачные барьеры заклинаний он видел мирно спящего Сугуру.

"Глупый мальчишка"

Взгляд Владыки Демонов потеплел. Беззлобно обругав возлюбленного в мыслях, он расслабленно откинулся на спинку кресла.

Всё началось около двух месяцев назад, когда Сатору проболтался Сугуру о том, насколько бесконечна жизнь его брата. Узнав, что после его собственной смерти Акихаре суждено провести тысячи и тысячи лет в абсолютном одиночестве, Сугуру сам не свой стал.

Поначалу Акихара ничего не замечал. Он от природы плохо распознавал тонкие движения человеческой души, к тому же Сугуру мастерски скрывал свои терзания, не желая его тревожить.

Однако они делили одну постель каждую ночь. Какой бы глухой ни была чувствительность Акихары, столь близкие отношения не позволяли долго скрывать очевидное.

Не желая, чтобы его любимый изводил себя бесплодными думами и лишался сна, Акихара обратился к Ведьме Измерений. Ему требовалось средство, способное излечить Сугуру от этой душевной хвори.

Акихара понятия не имел, о чём именно Юко толковала с его ненаглядным, но результат сделки превзошёл ожидания. Сугуру, хоть и отсыпался теперь днём, а бодрствовал ночью, выглядел отдохнувшим и бодрым.

Юко легонько постучала пальцем по трубке. Тлеющий пепел бесшумно сорвался вниз, блеснув во тьме подобно крошечному метеору.

— Раз уж я выполнила свою часть договора, не соизволите ли вы оплатить счета, господин Владыка Демонов?

Платой за её услуги должен был стать честный ответ Акихары на один-единственный вопрос. Для Юко это была невероятно выгодная сделка: взамен на помощь в улаживании размолвки влюблённых она получала откровение от сильнейшего существа этого мира.

— Спрашивай, — кивнул Акихара.

Ватануки тем временем бесшумно поставил перед ним тарелочку с традиционными сладостями из пасты анко. Акихара откусил кусочек. Вкус показался ему пресноватым, но вполне сносным.

— Каково ваше истинное, глубинное вожделение? — спросила Юко Итихара.

Даже всеведущая Ведьма Измерений не могла заглянуть в самые тёмные бездны его существа. Ей оставалось неведомым, откуда явилась эта чужеродная душа и какая первобытная страсть движет этим монстром.

Акихара доел пирожное, стёр крошки с губ и спокойно произнёс:

— Голод. Неутолимый, бесконечный голод.

Именно из-за этого вечного голода его и прозвали Тираном Алчности. Но теперь, когда в его жизни появился тот, кого он полюбил всем сердцем, грозный владыка научился обуздывать свою природу.

Токио, прошлая временная шкала

Приближалось первое января — официальное начало нового года.

День накануне, Омисока, по традиции отводился под генеральную уборку. Считалось, что, вычищая дом до блеска, люди выметают все неудачи уходящего года и готовят место для нового счастья.

— Сугуру, ты что, серьёзно не поедешь домой на праздники? Твои родители не против?

В преддверии праздника делом были заняты абсолютно все, включая Эри Фусигуро. Даже изнеженный молодой господин Годзё Сатору, который отродясь не держал в руках ничего тяжелее десертной ложки, нацепил фартук и теперь лениво помахивал пушистым венчиком для пыли, то и дело задевая углы.

О том, что Сугуру остаётся праздновать с ними, он узнал лишь вчера вечером, и с самого утра не упускал возможности расспросить друга.

Супруги Гето, хоть и отличались завидной беспечностью, позволяя сыну неделями гостить в Клане Годзё, на Новый год неизменно забирали его домой. В конце концов, пожилые родственники всегда с нетерпением ждали возможности повидаться с внуком.

Как же им удалось договориться на этот раз?

Сугуру повязал на голову белую косынку, чтобы защитить волосы от пыли. С метлой в руках он выглядел куда усерднее своего ленивого приятеля.

— Я купил им билеты на самолёт, так что они улетели отдыхать за границу, — ответил он, не отрываясь от дела. — Сатору, подвинься, ты мне мешаешь подметать.

— А-а, вон оно что, — протянул Сатору, послушно отступая на шаг. От нечего делать он принялся выщипывать перья из своего венчика. — Значит, про завтрашнюю поездку на горячие источники брат тебе тоже рассказал?

— Рассказал, — подтвердил Сугуру. — Я еду с вами.

Сделав пару взмахов метлой для видимости, Сугуру воровато огляделся, а затем, ухватив Сатору за рукав, заговорщически прошептал:

— Слушай, Сатору, у меня к тебе вопрос.

— Ну? Какой ещё вопрос?

— Что бы ты сделал, если бы Акихара-сан однажды решил на ком-нибудь жениться?

Накануне Сугуру вытряс из Дадзая Осаму всю подноготную о потенциальных соперниках. Убедившись, что ни один из них не представляет реальной угрозы, он решил прощупать почву со стороны Сатору.

В конце концов, именно Сатору оставался единственным кровным родственником и самым близким человеком для Акихары.

Пальцы Сатору, собиравшиеся выдернуть очередное перо, замерли. Его небесно-голубые глаза опасно сузились, а голос стал непривычно холодным и вкрадчивым:

— С чего это тебя вдруг потянуло на такие разговоры?

<http://bllate.org/book/19395/2004812>